

Н. Я. Рошин

РОШИН (настоящая фамилия Федоров) Николай Яковлевич [12.11.1896, г. Дорогобуж Смоленской губ. — 26.10.1956, Москва] — прозаик.

Из мещанского сословия. В 1915 окончил Алферовскую семинарию и был призван в армию. В 1916 поступил в школу прапорщиков и был произведен в офицеры. Участвовал в военных действиях во время Первой мировой войны. В февр. 1918 попал в немецкий плен. Вернувшись в июле 1918 из плена, вступил в ряды армии А. И. Деникина, воевал в чине капитана в кубанских степях (2-й Кубанский поход), где был тяжело ранен (1919). Вместе с госпиталем был эвакуирован в Югославию. После излечения обосновался в Загребе. В 1922 поступил на философский ф-т Загребского ун-та. В 1924 переехал в Париж, работал рабочим на вагоно-ремонтном заводе.

Первые попытки лит. деятельности относятся к 1916, публикация нескольких рассказов из фронтовой жизни в петербургских ж. Живя в Югославии, Р. активно сотрудничал в хорватской периодике. В 1925 по приглашению П. Б. Струве и И. А. Бунина вошел в состав лит. сотрудников газ. «Возрождение». В 1925 сблизился с И. А. и В. Н. Бунинными, ежегодно по несколько месяцев жил у них на вилле «Бельведер» в Грасе. Бунин взыскательно относился к творчеству Р., давал ему профессиональные советы, изредка хвалил. В эмиграции Р. интенсивно печатался

в газ. «Возрождение», «Сегодня» (Рига), «Руль» (Берлин), «Наша речь» (Кишинев); в парижских ж. «Совр. записки», «Иллюстр. Россия», «Мир и искусство», «Новый дом», «Звено», «Часовой», «Парус» (Шанхай), «Перезвоны» (Рига), «Заря» (Харбин) и мн. др. Свои рассказы, очерки, путевые заметки он также публиковал под псевдонимом Р. Днепров или под криптонимами: Н. Р., Р. Д.

Основные темы, проходящие через все творчество писателя: острая тоска по оставленной родной земле, война (и Первая мировая и Гражданская), через горнило которых прошел автор; тема любви. Первым отд. изд. Р. стал его сб. рассказов **«Горнее солнце»** (Париж: Возрождение, 1928). В сб. три тематические линии: любовь, Гражданская война, Россия. В осмыслении любви явственно ощущается подражание Бунину. В рассказах **«Горнее солнце»**, **«Неаполь»**, **«Плакат»** рисуется любовь, вспыхнувшая как молния, как солнечный удар с неизбежным роковым исходом. Жива в душе писателя жестокая, нестираемая память о Гражданской войне. Р. изображает весь ужас и бессмысленность братоубийственной бойни, разразившейся в России. Смысл ее непонятен простому народу. В рассказе **«Верблюд»** крестьянин обращается к солдатам: «Красные-синие. Все таперь крашенные... Мудруете вы зря». (С. 74). Доминирующее настроение книги — непреодолимая тоска по оставленной родной земле, острая память о кратких годах жизни на родине.

Критика единодушно оценила дебют молодого писателя как значительную лит. удачу. Ю. Айхенвальд отметил «уверенные движения пера, меткость многих выражений, оригинальность фабул, яркую выразительность отдельных лиц... Много драматизма, внимание к острым случайностям и выходкам судьбы; но случайности при этом и выходы воспроизведены так, что получается все-таки обобщение, законная типизация» (Руль. 1928. 19 сент.). В оценке рассказов Р. с ним соглашается И. Воинов: «Образы всегда яркие, живые, метко схвачены, в их сжатой, иногда сугубой сгущенности всегда таится большая сила напряжения, чувствуется зоркий глаз большого художника» (Слово. Рига, 1928. 12 авг.). Г. Адамович так охарактеризовал Р.: «Это писатель наблюдательный, со вкусом к быту и стремлением еле заметно, по-зайцевски, тронуть его лиризмом. Никаких „новых путей“ не ищет и во всем довольствуется традицией. Его описания точны, диалог правдоподобен, язык чист» (Последние новости. 1929. 3 янв.).

В 1930 Р. выступает с новой книгой рассказов **«Журавли»** (Белград, серия «Русская библиотека»). Сб. состоит из 25 рассказов. Он включает две тематические подборки, обозначенные автором как «Скитания» и «Ушедшее». В «Скитаниях» Р. рисует жизнь русской парижской эмиграции. Для русских изгнанников Париж прекрасный, но чужой город. Но они стремятся слиться с блистательной столицей Франции, с жизненным укладом ее обитателей. Р. пытается зримо охватить удивительный облик Парижа, который так таинственен и притягателен для русского сердца: «Город покрыт пологом негустого тяжелого тумана и только контуры каменных громад, вздымаясь над шиферным морем, прорывают этот полог» — далеко впереди плывет колончатая шапка Пантеона, летит к небу длинный шпиль собора Инвалидов, недалеко от него вздымается, тщето стремясь оторваться от земли, всегда синевато-мглистая, дымная башня, и в солнечные утра далеко на горе встает легчайшим видением, светлым предвестием, будто узор фата-морганы, розовато-белый храм Святого Сердца» (**«Белый голубь»** // Журавли. С. 122).

В рассказах, собранных под общим заголовком «Ушедшее» (**«Дорогобуж»**, **«Солнечный звон»**, **«Первый день»**), писатель обращается к дням своего детства и юности, прошедших в маленьком уездном городе: «Малый городок, дремлющий в золотом солнце, затерянный среди лесов, лугов, неиссякаемый источник чистой и прекрасной радости! Знаю — что бы ни случилось со мною, сердцем и памятью приду к тебе и вот — вновь со мною безгрешно начало жизни и ясно детство, рожденное под твоим солнцем, а значит и вся горечь, боль и злора жизни — только нагар у огня чистого, светлого...» (Дорогобуж // Журавли. С. 197).

Для Р., бывшего белого офицера, прошедшего через ад Гражданской войны, мучительно памяты ее ожоги. Об этих днях он поведал в рассказах **«Журавли»**, **«Возвращение»**, **«Интеллигент»**, **«Приключение штабс-капитана Антропова»**, **«Прапорщик»**. Появление книги было отмечено рядом рецензий. Так, П. [Пильский] писал, что основной тон рассказов сборника — это «нежность и жалость не к одному лицу, а к целой поро, этапу жизни и даже поколениям... Н. Рошин не только лиричен — он вдумчив. Его тема не с ветра. В них что-то выстраданное, — растревоженность моральными вопросами. Равнодушный к ним автор не мог бы написать такого рассказа, как „Интеллигент“, поднять спор о милосердии и долге... несо-

мненны одаренность и опыт. Без них нельзя было бы справиться с такой трудной темой как „Дорогобуж“... бессюжетное воспоминание о маленьком городке. Так мог написать искренний писатель, притом русский писатель» (Сегодня. 1931. 12 авг.). Н. Чебышев в статье «Беллетристика Николая Рошина», делясь своими впечатлениями, отмечает: «На содержании „Журавлей“ отразилось время, — тут и великая и Гражданская война, и жизнь в эмиграции. Н. Рошин русский человек, он любит Россию, любит ее во всем, знает быт, мелочи, ощущает на расстоянии дыхание и трепет нашей земли, ценит ее уловимый только для русского аромат, полный звон русского говора» (Возрождение. 1931. 26 марта).

После выхода сб. Р. обращается к большому повествовательному жанру — роману. Единственный роман Р. **«Белая сирень»** (Париж: Возрождение, 1937) во многом автобиографичен. Композиционно роман распадается на 2 части. В первой рисуется мирная жизнь героя — Сергея Полозова — в уютном уездном городке, где собралась на летние каникулы студенческая молодежь. Сергей, окруженный молодыми друзьями, облаканный своей большой семьей — матерью, сестрами, братьями — пребывает в радостном ощущении своих нерастреченных юных сил, он полон надежд на необыкновенную жизнь и любовь. Но в этот благополучный мир врывается война. Сергей, движимый патристическими чувствами, идет добровольцем в армию, однако вскоре осознает «беспощадную и слепую свирепость войны», несущую смерть, страшные увечья «ничего не понимающим и ни в чем неповинным людям» (С. 206). В изображении русской армии, военного быта явственно чувствуется переключека с «Поединком» А. Куприна. Сергей Полозов по душевному складу, по восприятию действительности сродни купринскому Ромашову. А солдат Баландин из «Белой сирени» как бы списан с купринского Хлебникова. В изображении фронтовых будней сказался личный опыт Р., непосредственного участника военных событий Первой мировой войны. Роман получил положительную оценку в эмигрантской критике. В. Амфитеатров в пространной рецензии «Под душистою веткой сирени» (Возрождение. 1937. 3 сент.) находит определенное сходство в тематике романа «Белая сирень» с «Войной и миром» Л. Н. Толстого. Характеризуя худож. манеру автора, он отмечает, что «Рошин по характеру дарования — живописец-акварелист. Письмо его правдивое, искреннее, никогда

не поражает ни яркостью, ни густотою красок. Мягко намечаемые контуры, ласкающие пятна светотеней, робкая нежность колорита, умеренность безыскусственной композиции, а главное, необычайная чистота, даже как бы целомудренность общего тона...» Особо оценивает критик искусство автора в изображении пейзажных картин, он «по праву должен быть причислен к заметнейшим современным русским мастерам пейзажа». Вопреки мнению некоторых критиков, утверждающих влияние на Р. бунинской манеры письма, В. Амфитеатров считает, что «кисть его скорее Зайцеву, чем Бунину».

Перу Р. также принадлежит сб. рассказов «Ведьма» (Шанхай, 1939), многочисленные путевые очерки, цикл воспоминаний о А. И. Куприне, рецензии на книги эмигрантских писателей (И. Шмелева, Тэффи и др.), интервью с деятелями культуры (в частности с Ф. И. Шаляпиным). Будучи сотрудником газ. «Возрождение», Р. был близко знаком почти со всеми известными писателями русской эмиграции. Он активно участвовал в культурно-общественной жизни парижских эмигрантов, являлся членом Союза русских писателей и журналистов в Париже, регулярно выступал с чтением своих произведений в различных лит. объединениях («Очаг русской культуры», Общество русских студентов для изучения и упрочения славянской культуры (ОРСИ УСК), Тургеневское артистическое общество и др.). В «Русском клубе» и др. лит. салонах неоднократно устраивались творческие вечера Р.

Деятельная натура привела его в 1930 в масонскую ложу «Северное сияние», откуда в 1935 он был исключен. Но при всем его погружении в эмигрантский мир в нем живет неистребимая тяга к земле отцов, к России. Р. дважды в начале 1930-х обращался с просьбой о возвращении на родину, но оба раза ему было отказано.

В годы фашистской оккупации Франции он становится участником Сопротивления. Активно сотрудничает в подпольной газ. «Русский патриот» (Париж, 1943–45), в 1944 Р. принимает участие в августовском восстании в Париже. О героических днях французского Сопротивления, об его участниках — французах и русских — он поведал в «Парижском дневнике» (Рукопись хранится в РГАЛИ. Ф. 2204). Был награжден орденом Почетного легиона.

В 1946 Р. получает советский паспорт и вместе с первой группой реэмигрантов в составе 360 человек возвращается в Советский Союз. На родине Р. публиковал очерки и рас-

сказы в ж. «Новый мир», «Огонек», «Смена» и др. В «Журнале Московской патриархии» он напечатал цикл статей о русском церковном зодчестве. Но надеждам на полную реализацию своих творческих планов не суждено было сбыться. Самое заветное и дорогое Р. произведение — «Парижский дневник» при обсуждении на секции прозы Союза советских писателей получил свирепый идеологический разнос (Стенограмма заседания. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 20. Ед. хр. 21). Та же участь постигла небольшой, подготовленный к печати сб. рассказы о животных. М. М. Пришвин в письме к Р. не только положительно оценил эти рассказы, но и предсказал их судьбу: «Рассказы Ваши читал с удовольствием, все они исполнены под диктовку искреннего чувства любви к животным. И только вспомнив себя советским гражданином, понял, что за всеми этими трогательными животными стоит человек одинокий, обиженный, глядящий в душу животного, как в зеркало. В наше время у нас таких настроений избегают и рассказ Ваш напечатать где-либо трудно». (РГАЛИ. Ф. 2024. Оп. 3. Ед. хр. 168).

Соч.: Горнее солнце. Париж. 1928; Журавли. Белград, 1930; Белая сирень. Париж, 1937; Ведьма. Шанхай, 1939; Черный лагерь // Новый мир. 1947. № 4; Будни черного континента // Мир приключений. М., 1957. № 3; В рядах Французского Сопротивления: («Парижский дневник» Н. Я. Рощина): [Отрывки] // Встречи с прошлым. М., 1958. Вып. 3; Письма // Весна пришла. Смоленск, 1959; Воспоминания о Бунине и Куприне // Вопр. лит-ры. 1981. № 6; Парижский дневник // Встречи с прошлым. М., 1986; И. А. Бунин — Н. Я. Рошин: История одной переписки // Вопр. лит-ры. 1998. Март–апр.; Мой Куприн: Воспоминания // Москва. 1999. № 8.

Лит.: Устами Буниных: Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и др. архивные материалы / под ред. М. Грин. Франкфурт-на-Майне, 1977–82. Т. 1–3; Кузнецова Г. Н. Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад. М., 1995; Айхенвальд Ю. [Рец.: Горнее солнце] // Руль. 1928. 19 сент.; Пильский П. [Рец.: Горнее солнце] // Сегодня. 1928. 3 окт.; Адамович Г. [Рец.: Горнее солнце] // Последние новости. 1929. 3 янв.; Чебышев Н. [Рец.: Журавли] // Возрождение. 1931. 26 марта; Час-синг Л. [Рец.: Журавли] // Мир и искусство. Париж. 1931. № 9; П. [Пильский П.] [Рец.: Журавли] // Сегодня. 1931. 12 авг.; А. М. [Рец.: Белая сирень] // Иллюстр. Россия. Париж. 1937. № 42; Пильский П. [Рец.: Белая сирень] // Сегодня. 1937. 2 авг.; Резникова Н. [Рец.: Белая сирень] // Рубеж. Харбин. 1938. № 7.

Л. Г. Голубева

РУБИНШТЕЙН Лев Семенович [19.2.1947, Москва] — поэт, эссеист.